

ОДИН ВЕНГЕРСКИЙ ГЕОГРАФ,

ДЬЮЛА ПРИНЦ

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЕГО ПУТЕШЕСТВИЙ
ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 1906 И 1909 ГОДАХ
И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В НАШЕ ВРЕМЯ, В ЭПОХУ
КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Д-Р ЯНОШ КУБАШЕК

Бишкек — Будапешт — Сегед —
Эрд, 2026

ЛИЦЕВАЯ СТОРОНА: ФОТОГРАФИЯ ГЮЛЫ ПРИНЦА В МОЛОДОСТИ (Источник цветного фото, созданного ИИ: Охота и Животный мир, 1903 (3-й год издания, № 5), стр. 79)

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА: ФРАГМЕНТ КАРТЫ ГЮЛЫ ПРИНЦА ИССЛЕДОВАННОЙ И ПРОЙДЕННОЙ ИМ ТЕРРИТОРИИ (Источник: Г. Принц 1911/b)

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении веков венгерский народ интересовался своеобразными ландшафтами Азии, ее очаровательными горными царствами, народами и разнообразными культурами. Доминиканский монах Юлианус в XIII веке отправился на Восток, чтобы найти предполагаемую родину венгров и их родственников. Его имя стало символом исследовательских путешествий. Не случайно по инициативе географа Енё Чолноки был создан памятник этому монаху-исследователю, выполненный скульптором Кароем Анталом; он стал примером и символом для наших путешественников-исследователей. Шандор Кёрёши Чома предполагал, что родина венгров находится в Джунгарии. Во время своих странствий он достиг Гималаев и составил первый научный тибетско-английский словарь. Его считают основателем тибетологии в мировом масштабе. Всемирно признанный геолог Лайош Лоци совершил исследовательскую экспедицию в Китай в 1877-1880 годах. Будучи профессором университета, Лайош Лоци в течение десятилетий вдохновлял многих студентов на изучение Азии. Среди его учеников было несколько человек, ставших признанными учеными в области исследования Азии. По рекомендации профессора Чолноки Дьюла Принц отправился в Китай, чтобы изучить изменения русла реки Янцзы и разнообразие геологических форм. Карой Губани и Антал Сентгали приобрели значительные заслуги в строительстве железных дорог на Дальнем Востоке и в Маньчжурии. Дьюла Принц, талантливый и трудолюбивый ученик Лайоша Лоци, еще будучи студентом, побывал в Альпах и написал работу о ледниках. Он выиграл конкурс для авторов туристических очерков, а награду ему вручил председатель Венгерской академии наук Лоранд Этвёш. Интерес Дьюлы Принца к высоким горам сохранялся и позднее, даже усилился. В 1906 году он отправился в свою первую экспедицию в Кыргызстан вместе с зоологом и орнитологом Дьёрдём Алмаши. Он познакомился с разнообразными ландшафтами Кыргызстана, его снежными горными гигантами и ущельями. Свое второе путешествие он совершил в одиночку в 1909 году при финансовой поддержке Венгерской академии наук. Дьюла Принц составил подробные описания и панорамные рисунки, а также написал статьи на венгерском и немецком языках о горах Тянь-Шаня, ледниках и реках. В ходе двух экспедиций Дьюла Принц прошел 9000 километров вместе со своим кыргызским спутником и горным проводником Курманбеком, на лошади и пешком, преодолевая тяжелые условия. Дьюла Принц путешествовал по Центральной Азии с научной целью, служа географии, геологии и этнографии. Венгрия не была колониальной державой. Его путешествия были продиктованы научным любопытством и интересом к людям. Венгерская публика познакомилась с Кыргызстаном через статьи и книги Дьюлы Принца. В Эрде, в Венгерском географическом музее, и в Сегеде, в

Институте географии и наук о Земле Сегедского университета, где он получил почетную степень, можно увидеть экспонаты, связанные с памятью о Дьюле Принце: карты и панорамные рисунки горных хребтов, которые он наблюдал в Кыргызстане. Признанием его заслуг стали памятники, установленные в Пече и Эрде, а также памятная доска в Кыргызстане, увековечивающая его труд. Творчество Дьюлы Принца является важным интеллектуальным и научным мостом между Венгрией и Кыргызстаном. Из его книг венгры узнали о ландшафтах Кыргызстана, его населении, трудной жизни, домах, красиво вышитой одежде и украшениях. Любовь и любопытство Дьюлы Принца к кыргызам подтверждают рисунки, которые он сделал. Дьюла Принц очень ценил человеческие отношения, основанные на доверии, и значимость сотрудничества; это было важно и в его работе университетского преподавателя. Он призывал своих студентов изучать и уважать азиатские народы. Его жизненные принципы, трудолюбие и достижения остаются вдохновляющим примером для молодежи.

Бишкек, 23 мая 2026 года. Шандор Дороги, посол Венгрии в Кыргызстане

**Венгерский географ Дьюла Принц: научные результаты его
путешествий по Центральной Азии в 1906 и 1909 годах и их значение
в наше время, в эпоху климатических изменений**

Д-р Янош Кубашек
географ, историк науки,
почетный директор Венгерского географического музея (Эрд)
профессор Национального университета государственной службы
(Будапешт)

Венгрия, электронная почта: kubassek.janos@gmail.com

Два великих путешествия Дьюлы Принца по Центральной Азии являются важными событиями в истории географических открытий XX века; их результаты стали одним из основных вкладов в исследование Азии. Эти два путешествия были исключительными и выдающимися достижениями в жизни профессора географии Дьюлы Принца — жизни, полной как славы и успехов, так и испытаний и унижений.

Два исследовательских путешествия Дьюлы Принца по Центральной Азии — яркий пример, которым мы, венгры, можем гордиться, а самого Принца справедливо можно ставить в пример самым молодым поколениям географов.

**1. Первое исследовательское путешествие 1906 года в сопровождении
Дьёрдя Алмаши**

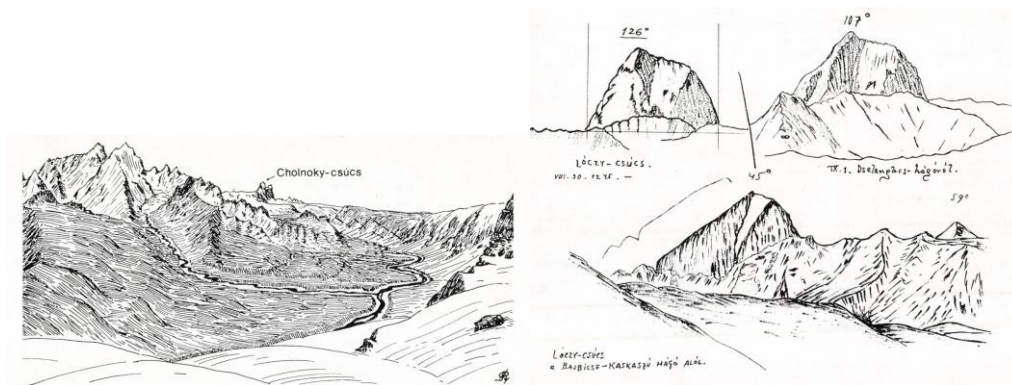
Счастливая случайность могла сыграть свою роль в том, что Дьюла Принц получил возможность участвовать в экспедиции, будучи совсем молодым. Его учитель, Лайош Лоци, осенью 1905 года обратился к своему талантливому ученику с письмом. Принц вспоминает о тех решающих моментах своей жизни:

«Я хорошо помню, с какими чувствами на следующий день пошел к мастеру. Каждый хороший солдат мечтает о битве, а для геолога в начале карьеры что может быть лучшей мечтой? Участвовать в великом деле, в упорной борьбе, которую наука ведет с темным и неизвестным. Достичь тех границ, где уже нет никаких указателей, нет знаний, нет карты. Проникнуть туда, где никто не знает, что принесет завтрашний день. Испытать свои силы и знания там, где помощь и поддержка зависят только от самого себя. Открыть новую страну — что может быть большим наслаждением для него?»

Зоолог Дьёрдь Алмаши был прежде всего увлечен животным миром. Его достижения в наблюдениях за птицами были признаны, и не было секретом, что в 1900 году, во время своей первой экспедиции в Казахстан и Кыргызстан, он как первопроходец добрался до территорий, незаслуженно обделенных вниманием европейских исследователей.

Состоятельный Алмаши, обладавший опытом путешествий, хотел привлечь этого молодого ученого, готового разделить все тяготы долгой экспедиции и в то же время способного дополнить географическую науку новыми наблюдениями и результатами, а также укрепить репутацию мецената.

Для принятия такого важного решения, требовавшего учета множества человеческих факторов и осторожности, Лайош Лоци дал свою рекомендацию. Благодаря финансовым возможностям Алмаши и его местным связям Принц смог впервые попасть в Центральную Азию. Однако его задачи были определены его учителем.

Рисунки тушью Дьюлы Принца: его учителя Енё Чолноки (слева) и Лайош Лоци (справа), а также горные вершины Тянь-Шаня, названные в их честь. (Источник: Д. Балаш 1986)

Для Принца, помимо разъяснения геологических и тектонических вопросов, особую задачу составляло исследование почти неизвестных высокогорных регионов, изучение оледенения этих горных массивов и ледников.

Изучение распространения ледников, оценка их условий таяния, определение ожидаемых объемов и продолжительности жизненно важной воды имели решающее значение для ирригационного земледелия

Центральной Азии, а также для повседневных условий жизни жителей оазисных городов.

Так как тающие воды ледников высоких гор играют ключевую роль в пополнении водных ресурсов рек, протекающих в прилегающих равнинах и долинах, глубокое изучение этих вопросов выходит за рамки академической работы и имеет важное практическое значение.

Наблюдения за структурой коры, горными структурами и тектоникой, а также изучение форм рельефа высокогорья также заняли важное место в рабочей программе.

Впечатления Дьюлы Принца, связанные с двумя его экспедициями в Центральную Азию, были опубликованы в великолепной книге «Мои путешествия по Центральной Азии», изданной в 1911 году в Будапеште. Эта богато иллюстрированная книга является основным трудом, который справедливо можно поставить в один ряд с работами Свена Хедина, Готфрида Мерцбахера, Лайоша Лоци, Енё Чолноки и Авреля Стейна. В начале XX века Тянь-Шань, живописная горная система площадью более 300 тысяч квадратных километров, в научном отношении оставался практически неизведанным регионом, *terra incognita*, белым пятном. Семёнов был первопроходцем, который в 1857 году первым среди европейцев увидел высокогорья Тянь-Шаня и истоки реки Сырдарьи.

Руководители Российской империи с основанием опасались, что тогдашний независимый хан Восточного Туркестана может обратить внимание на их приграничные районы, поэтому царская власть отправила военную разведывательную экспедицию для исследования и картографирования перевалов. Российский капитан барон Каульбарс с солдатами посетил район ущелья Сарыджаз, а в 1886 году члены российской экспедиции Иванова — Краснова исследовали эти отдаленные районы. Иванов открыл долину Иныльчек под самым северным разломом Сарыджаза и сообщил также о Кайынды. Эти территории посещал и шведский исследователь Азии Свен Хедин, человек необычной судьбы.

Однако разлом Сарыджаза оставался неизведанным, и его исследование представляло собой увлекательную задачу. Ситуацию усложняло то, что российские военные картографы не хотели оставлять белое пятно на карте и потому заполнили его фрагментарными, неподтвержденными географическими данными, добавив фантастическую реку, которую связали с одним из притоков Нарына — рекой Каракол.

Особую проблему представляло описание области, известной как Когелечаб. Первое исследование долины между Борколдоем и Какшаал-Тоо также было заслугой Дьюлы Принца. Воды ледников, сходящих с величественной горы Хан-Тенгри, питают реку, пробивающуюся через Сарыджаз, но эта территория в то время оставалась для науки практически неизвестной.

Безусловно, геолог Кейдель из экспедиции Мерцбахера 1902-1903 годов уже проводил геологические исследования на этой обширной территории, но все еще оставалось множество нерешенных вопросов, занимавших специалистов по исследованию Азии.

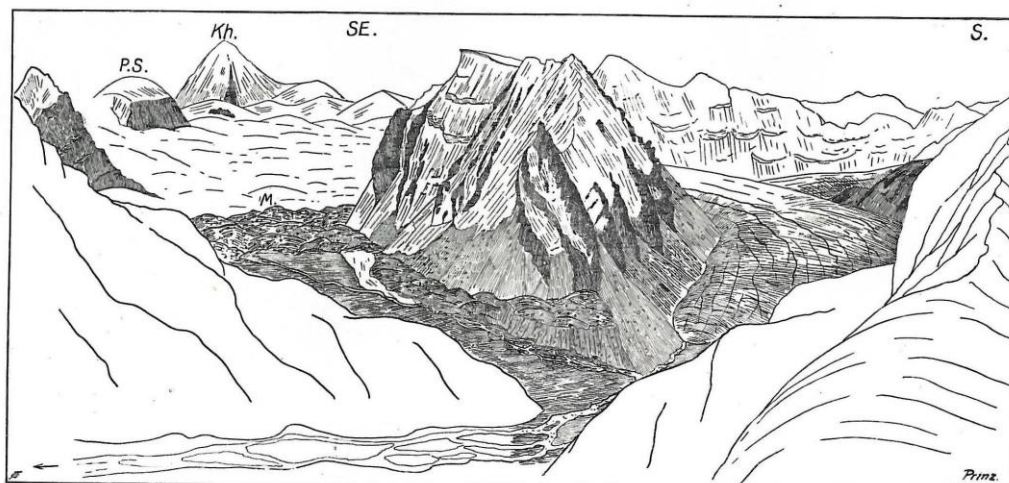
Дьюла Принц прибыл в Туркестан в мае 1906 года, на конечную станцию железной дороги в Андижане. Его спутниками были Дьёрдь Алмаши и Герберт Арчер. Основную часть затрат обеспечил состоятельный Дьёрдь Алмаши. Молодой географ, имевший весьма скромные средства, присоединился к экспедиции.

Как участник экспедиции он изучал террасы реки Кугарт и сделал многочисленные наблюдения, связанные с изменениями климата. В долине реки Алабуга он изучал формации Хан-Хай и лёссовые структуры, затем проводил террасно-морфологические исследования в долинах рек Каркара и Текес.

Перейдя перевал Когарт, он пересек горы Ферганы и прошел через бассейн Большого Нарына. Его наблюдения относительно ледников Туюк-Ашу-Тора свидетельствовали о выдающемся географическом понимании.

«Отступление ледников часто наблюдается и в Центральной Азии, хотя здесь большинство из них, наоборот, увеличивается в последние годы, а не уменьшается. Но все же есть и убывающие ледники.

Когда ледник начинает уменьшаться, обломки освобождаются от ледяного покрова. Если же, проезжая по зеленым альпийским лугам, мы вдруг увидим, как голубой ледник поперек перекрывает перед нами долину, можно быть уверенным: перед нами ледник, который увеличивается. Причины роста или уменьшения ледников нам известны: если осадки обильны, ледник растет, если их мало — уменьшается. Таким образом, ледник отражает изменения климата. Два ледника Туюк-Ашу-Тора, которые только что впервые увидели европейцы, казалось, вводили нас в заблуждение. Один ледник показывал явную картину отступления, а другой — столь же ясную картину роста».

*Панорамный рисунок Дьюлы Принца, на котором изображены ледники
Туюк-Ашу-Тора (Источник: Принц Г. 1911/b)*

Дьюла Принц был не только выдающимся мастером в описании природных явлений. Как любознательный географ, он всегда искал причины возникновения этих явлений и их предшественников. Он интерпретировал увиденное в рамках широких взаимосвязей.

Дьюла Принц провел детальные исследования самых красивых альпийских озер Тянь-Шаня: озера Кара-Кёль (Черное озеро), озера Ак-Кёль (Белое озеро) и соленого озера Туз-Кёль. Он изучал водный баланс этих озер, их питание, окружающую среду и условия их образования. Его величайшая заслуга заключается в том, что увиденное он увековечил в великолепных панорамных рисунках и картах. Панораму безжизненных голых горных хребтов он нарисовал с таким художественным чувством, что эти работы стали уникальными произведениями венгерской географической литературы.

Первые зарисовки в жанре панорамных рисунков он сделал в крайне суровых условиях. На перевалах выше четырех тысяч метров, при морозе ниже 0 градусов, в ледяном ветре, в метель или под режущим ледяным дождем, с замерзшими пальцами, под натянутым плащом, он рисовал формы рельефа. Его теодолитные измерения до сих пор вызывают восхищение. Самые значимые географические наблюдения Дьюлы Принца касаются ледникового мира, который до него не видел и не описал ни один европейский ученый.

Исследования ледников — одних из самых величественных и достойных уважения природных явлений — принесли Дьюле Принцу множество открытий:

«... По южной морене ледника Кайынды можно было проехать довольно далеко, но, когда я начал опасаться, что лошадь сломает ногу между скалами, продолжил путь пешком. Я оказался на небольшом участке, похожем на полярную область. Ледник был настолько широк, что за полчаса едва можно было добраться до другого берега... Вершины гор поднимались максимум на 500-600 метров выше ледника, то есть их средняя высота могла быть около 4500-4700 метров. За исключением некоторых более крутых склонов, все было покрыто льдом. Это путешествие также включало исследование ледника длиной 10-12 км, но еще более важным было мое открытие: в хребте Кайынды нет разрывов в проходах, и горная цепь Исигарт, пусть и под другим названием, без перерыва продолжается на запад...»

Панорамный рисунок Дьюлы Принца с севера хребта Какшаал-Тоо: на переднем плане — ущелье Сарыджаз-Кумары; (Источник: Г. Принц 1911/b) рядом — пейзаж, показанный с того же ракурса в Google Earth.

После нескольких месяцев совместной работы Дьюла Принц по личным причинам расстался с Дьёрдём Алмаши. Испытания, с которыми им обоим пришлось столкнуться, подорвали их нервы, а суровые условия жизни и необходимость приспособливаться друг к другу истощили их терпение.

Однако разрыв с прежним покровителем, Дьёрдём Алмаши, не сломил решимость Дьюлы Принца. Молодому ученому потребовалась сверхчеловеческая сила воли, чтобы продолжить путь в неизведанное почти без средств, в одиночестве и при тяжелой финансовой зависимости.

Этот момент мог бы стать достаточной причиной для завершения экспедиции и возвращения домой с высоко поднятой головой, пусть и без средств. Никто не осудил бы его за это. В Венгрии Лоци и Чолноки — люди, которые сами пережили трудности и безденежье на чужбине, в Китае, — наверняка поняли бы причины коллеги. Однако Принц продолжил свой путь и работал неустанно.

2. В одиночку: величайшее открытие в самых тяжелых условиях

8 ноября 1906 года он отправился исследовать третье ущелье Сарыджаза. О подготовке к экспедиции он рассказал так:

«Из описаний путешественников и рассказов кыргызов я знал, что с наступлением зимы в Сарыджазе становится ужасно холодно. Поэтому в зимних планах я решил использовать лед для преодоления великой реки и перехода через горы.

Мои знакомые в русской колонии пытались отговорить меня от этого плана. Хотя никто из них зимой не видел Сарыджаза, кыргызы рисовали ужасающие картины местных холодов и непроходимых дорог, полных тысяч опасностей. Футтерер и Хедин путешествовали по Памиру и Алайскому хребту зимой и действительно приводили пугающие описания. Но эти путешественники провели в пути всего несколько недель, на гораздо более знакомой местности, и после короткого путешествия попадали в теплые дома. Кроме того, у них было много денег, чтобы полностью экипировать себя всем необходимым, включая керосиновые печи и другие нужные вещи. Я же должен был провести в пути минимум шесть недель, без дров для обогрева, и вся моя зимняя экипировка заключалась в кыргызской овчинной одежде и толстой медвежьей шубе, в которую я укутывался ночью.

Моих средств было немногим больше трехсот рублей, которые я получил в Андижане на расходы по возвращению домой, но я хотел потратить их на зимнее путешествие, тогда как расходы на железнодорожные билеты до Андижана мне пришлось покрыть собственными средствами».

Крупные западные экспедиции имели тщательно оснащенные команды, получавшие все необходимое, поскольку в условиях, далеких от привычной цивилизации, дополнительная нагрузка могла быть оправдана только при наличии дополнительных ресурсов. Лучшие люди западного мира всегда получали самую значительную поддержку, поскольку их путешествия имели огромное государственное, политическое и экономическое значение.

Ни деньги, ни решимость не могли отсутствовать, если англичанин, француз, немец или швед решали изучить и познакомиться с удивительным миром горных гигантов Азии. По сравнению с ними, отважное и рискованное одиночное предприятие Дьюлы Принца выглядело почти как безумие. У Венгрии не было политических или экономических интересов в Центральной Азии, поэтому ученые-исследователи не могли рассчитывать на поддержку государственных органов, хотя общественность всегда с большим интересом и симпатией следила за их путешествиями. Важно подчеркнуть, что цель путешествий Дьюлы Принца не была экономической или политической, а исключительно научной: изучение и описание народов, географических и геологических условий региона!

В таких суровых условиях выбор горного проводника, его знание маршрута, способность воспринимать ситуацию и принимать решения были вопросом жизни и смерти!

В непостижимой пустоте высокогорья путешественник может ошибиться лишь один раз, так как судьба не дает шанса на повторение. Принц был вынужден расстаться с обычным кыргызским проводником Курманбеком, хотя именно он в летние месяцы настойчиво побуждал его к путешествию. Эти обстоятельства и горечь Принца отражены в следующих строках:

«У меня не было лошади, ни седла, ни палатки, всё снаряжение взял с собой Алмаши, оно было его собственностью. У меня не было инструментов, даже anerоидного барометра, с помощью которого можно было бы измерять высоту...

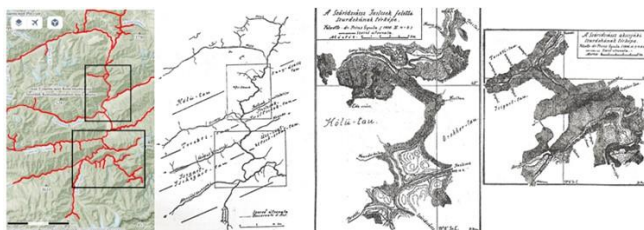
Я не мог ожидать ничего из дома, так как это могло занять месяцы. В любом случае я оказался в тяжелом финансовом положении. Но о недостатке снаряжения я почти не думал. Я полагался на свою удачу: если

у меня нет фотоаппарата, я буду рисовать. Если у меня нет инструментов, то с большим трудом, но с хорошими наблюдательными способностями можно собрать множество ценных научных результатов — намного больше, чем тот, кто плохо наблюдает, даже имея отличные инструменты.

У меня нет оружия — но у меня нет и состояния, которое нужно было бы защищать. У меня нет палатки — я буду ночевать среди кыргызов или на снегу, на скале.»

Эти строки ярко отражают жизненную философию и мировоззрение Дьюлы Принца. Он разделял тяжелую судьбу других венгерских исследователей Азии, таких как Шандор Кёрёши Чома, Армин Вамбери и Антал Регули, — судьбу испытаний, неуверенности и непредсказуемости путешествий, но от своей цели не отказался. В любом случае при оценке результатов его центральноазиатских путешествий не следует упускать из виду те ограниченные и скудные ресурсы, которыми он располагал и которые, безусловно, подчеркивают важность человеческого фактора. Описание этого необыкновенного путешествия, проверившего сердце, легкие, тело и душу, является убедительным свидетельством характера Дьюлы Принца и его человеческих качеств.

«На плоскогорье Сарыджаза снег был еще неглубоким, едва достигал лодыжек. Следы волков пересекались в разных направлениях; кыргызы были осторожны, всегда ходили плотными группами, никогда по одному. На дальних белых склонах гор часто появлялись черные движущиеся точки — волки. 3 ноября мы прибыли в Сарыджаз, к северным каменным воротам, открытым экспедицией Игнатиева в 1886 году. Реки, несмотря на 22-градусный мороз, еще не замерзли полностью; лишь там, где течение успокаивалось, образовывались широкие ледяные мосты».

Район реки Сарыджаз, который Дьюла Принц впервые исследовал и нанес на карту: слева на современной топографической карте отмечены участки реки, исследованные и нанесенные на карту Принцем, справа (Источник: Г. Принц 1911/b)

Снежные и ледяные мосты — самые ненадежные переправы, ставшие причиной множества трагедий. Если их поверхность покрыта обманчивым слоем обломков, путешественник может легче довериться им и, забыв об осторожности, уверенно ступать по ним. Если же они заполнены плотным льдом, они могут быть безопасными и не разрушатся под тяжестью нескольких центнеров.

Однако если течение реки и принесенные им отложения внезапно поднимут уровень воды и размоют опоры этих мостов, они могут за несколько часов потерять устойчивость и даже разрушиться под весом собаки. Эти ужасные и почти невозможные для воображения условия невозможно было бы должным образом предусмотреть в Европе. Дьюла Принц, который уже на базовом уровне понимал кыргызский язык и говорил на нем, не испугался этих трудностей.

Возможно, его неопытность объясняет, почему он решился пройти по этому опасному пути с самого начала. Местные более опытные жители более реалистично оценили риск ущелья Сарыджаз, поэтому неудивительно, что Принцу было трудно найти спутника для этого путешествия.

«Местами бурная река оказывалась в узком, как трещина, ущелье, и человек мог бы подумать, что перепрыгнет через нее. Конечно, это было заблуждение, потому что ширина реки превышала десять метров. Скалы нависали над рекой, почти накрывая ее, а отдельные скальные выступы сильно тянулись к стенам на другой стороне...»

Личное мужество Дьюлы Принца подтверждается тем, что, несмотря на суровые зимние условия, он продолжил путь, и ледяной Иныльчек не остановил его. В этом районе, если бы произошел несчастный случай, даже сегодня было бы очень трудно найти способ спастись. Тогда же почти невозможно было представить, чтобы человек, попавший в беду, получил внешнюю помощь. Дьюлу Принца вела неудержимая любознательность исследователя, не знавшая преград, опасности и невозможного. Этот молодой ученый так запечатлел самые памятные моменты своего предприятия:

«...не оставалось ничего другого, как войти в бурный Иныльчек. Мы быстро разделись и через несколько минут, немного задышавшись от холода, но в хорошем настроении, шли по воде, по пояс в воде. Сухую одежду мы связали и подняли над головой, чтобы на другом берегу было что надеть. Мы пересекали реку в трех местах. Свободной рукой отталкивали льдины,

чтобы они не столкнулись с нами. Течение реки было не очень сильным, но все же в какой-то момент оно приподнимало нас, особенно кыргыза меньшего роста. Когда кыргыз предложил перейти вброд, я отказался от своего прежнего плана и теперь смеялся на другом берегу. В первый момент, когда я вступил в воду, я почувствовал холод, но в следующую минуту уже ничего не чувствовал: кожа моя полностью замерзла».

Одним из самых интересных и необычных ландшафтов Тянь-Шаня является ущелье Сарыджаз, детали которого впервые были точно показаны на карте Дьюлы Принца. Трудно представить, как одиночному путешественнику, преодолевавшему такие физические испытания, удалось найти силы для проведения измерений и рисования карт, но, рассматривая результаты — тщательно разработанные карты, можно утверждать, что Принц не знал невозможного. Описание условий, в которых он работал, вновь становится ярким благодаря цитате из его дневника:

«Мы прошли через Сарыджаз, а затем свернули на юго-восток, в ущелье... Здесь река Сарыджаз образует такие огромные извилины, что трудно сориентироваться в ее лабиринте. Можно было бы продолжить путь вдоль реки, но дальше было очень утомительно скользить по ледяным уступам и каменным глыбам. Местами нам приходилось почти прижиматься к стенам, чтобы избежать ледяной купели; кроме того, это было не совсем безопасно, потому что ледяные уступы были далеко не такими толстыми, как в двух верхних ущельях».

Озеро, которое местные жители называли «безымянным» (нынешнее название — Кёль-Тор), образовалось в результате горного обвала. Дьюла Принц назвал его в честь своей жены — озеро Лилли (источник фотографии, раскрашенной нейросетью: Г., Принц 1911/б)

Дьюла Принц уделял большое внимание изучению гидрографических вопросов. Его исследования в этом направлении особенно интересны для районов Когелчаб и Борколдой. Принца прежде всего интересовало, куда направляются массы талых вод ледников, что имеет особое значение для экономики. В условиях зимней погоды он соглашался ночевать на леднике при морозах до -30 градусов, но не было такого препятствия, которое могло бы его остановить. Он добрался до скалистого ущелья Капчагай на реке Нарын, куда можно попасть только зимой. После исследовательского путешествия Северцова в 1866 году Дьюла Принц стал первым, кто уделил большое внимание измерениям озер и их картографированию.

Одним из красивых результатов его работы в этом направлении стала съемка и картографирование бассейна бывшего озера Кок-Кия. Он точно отметил, что происхождение озера было связано с землетрясением: его воды были задержаны горным обвалом, но исчезновение озера также было вызвано подобными процессами, потому что через трещину в скале вода нашла путь вниз сквозь накопленные обломки.

Современный рельеф конусообразной равнины наносов реки Сарыджаз (слева), карта, нарисованная Принцем (в центре), и его панорамный рисунок Сарыджазского ущелья (справа). (Источник: Г. Принц 1911/б)

3. Главные результаты второй экспедиции 1909 года

Во время своей экспедиции в Тянь-Шань в 1906 году Дьюла Принц доказал, что экспедиционные исследования, начатые с научными целями, могут быть успешно выполнены. Обилие собранных им природно-географических данных, этнографических наблюдений, прекрасных

панорамных рисунков и карт убедило отечественные научные круги, что молодой ученый достоин поддержки в области наук о Земле.

На основе опыта 1906 года стало ясно, что расходы на следующую экспедицию могут составить около десяти тысяч крон, что более чем в три раза превышало годовой доход молодого преподавателя университета, составлявший 2800 крон. Таким образом, создание финансовой основы стало немалой проблемой. За два года Принцу удалось накопить 5000 крон из своих сбережений, заработанных отдельными работами, написанием статей, лекциями и подготовкой экспертных заключений по горному делу.

Венгерская академия наук также не оказалась скупой. Научное учреждение выделило 4000 крон, что стало чрезвычайно важной помощью. Удалось получить необходимые рекомендации, включая поддержку посла Липота Берхтольда в Санкт-Петербурге. Разрешения приходили очень трудно, но в конце концов удалось получить согласие как российских, так и китайских властей на выдачу паспорта для въезда в приграничные и южные районы.

Принц теперь имел богатый опыт путешествий и владел кыргызским языком на уровне повседневного общения. Обладая финансовой независимостью, он больше не должен был бояться, что нехватка денег сорвет его предприятие.

Экспедиция, начавшаяся в мае 1909 года, уже на первом этапе — при прохождении долины Тюз-Ашуу и достижении перевала Калмак — принесла первые трудности. О первых шагах он писал так:

«... Мы карабкались по горному склону, покрытому обломками темно-серого песчаника. Сначала нам нужно было перейти через небольшие снежные поля. Таяние уже началось, и снежные поля, покрытые твердым слоем, были похожи на пропитанную губку. Внизу, по краям снежных полей, весело журчали талые воды, вымывая множество маленьких туннелей, которые разрушались с каждым шагом. Ниже, на обломочном склоне, образовалась настоящая грязь. По всему склону, где уже растаял снег, стекала вода. По краям снежных полей поднимались уступы, и, если мы хотели забраться на них, нам приходилось сначала вырубать путь и ступени с помощью кирки.

Наши маленькие лошади работали с упорством и ловкостью. Двигаться вперед было тяжело и небезопасно. Снежные лавины, главный страх кыргызов, могли обрушиться в любой момент. На скользких, крутых

обломочных конусах снежные поля лежали свободно, и было опасение, что при первом же шаге они могут двинуться под нами».

Принц, преодолевая бурные талые воды, использовал веревки, чтобы достичь перевала, обозначавшего границу между Центральной и Западной Азией, за которым воды уже не текли в Аральское море, а искали путь к Лоп-Нору. На этих землях российские военные карты оказались совершенно бесполезными. Опираясь на сведения, полученные от кыргызов, Принц в значительной степени полагался на собственные инстинкты в ориентировании.

Примечателен тот факт, что, в отличие от участников предшествовавших ему экспедиций, двигавшихся вдоль долин, Принц решился подняться на перевалы. Высшей точкой его пути был перевал Ат-Ойнок на высоте 5300 метров. Он стал первым ученым, который проник в грозные ущелья Тянь-Шаня, и первым, кто прошел по извилистым скальным тропам, нависавшим над обрывающимися глубинами.

4. Исследовательские путешествия Дьюлы Принца на службе этнографии

Во время второй экспедиции в 1909 году Принц расширил область своих исследований и с помощью своего преданного проводника Курманбека организовал длительный караван.

Российско-китайская конкуренция и подготовка военных действий с обеих сторон наложили свой отпечаток на атмосферу региона. Не следует забывать, что эта вторая экспедиция проводилась в гораздо более сложной политической ситуации, чем первая, и в ее планах значилось посещение периферийных китайских территорий, находившихся далеко от центральных властей в Пекине. Принц начал второе путешествие, располагая очень ограниченной и ненадежной информацией; в этот раз он охватил западные районы Такла-Макана и, начиная с Кашгара, поднялся к истокам Улугарта, к северным ледникам Кашгарских Альп.

Следуя по реке Кара-Таш, он исследовал северные хребты Куньлуня. Самой южной точкой его маршрута был большой изгиб реки Яркенд и поселение Кусераб. Это путешествие принесло не только географические результаты, но и этнографические наблюдения.

Принц, проявив проницательность и комплексный подход, договорился с Венгерским национальным музеем о проведении этнографических

исследований среди наблюдаемых им кочевых горных жителей, и хорошо задокументированные коллекции предметов были переданы музею. Стоит отметить, что обе его экспедиции предоставили науке ценные этнографические наблюдения, и благодаря этим исследованиям имя Дьюлы Принца по сей день является важным источником для этнографии. К сожалению, свои этнографические исследования Принц публиковал исключительно на венгерском языке. Текст объемом около 68 страниц, богатый иллюстрациями, вскоре, как мы надеемся, будет доступен не только на мировых языках (русском, английском), но и на кыргызском. Принц уделял внимание жизни кыргызов и казахов, их жилищам, строительству, сельскому хозяйству, скотоводству, миграциям, одежде, обычаям и питанию.

Отличный наблюдатель установил прямой контакт с жителями Центральной Азии, среди которых он жил, и благодаря этому мог лично узнавать об их условиях жизни. Поскольку он не был частью многочисленной экспедиции, его неблагоприятные условия с точки зрения удобства и безопасности стали преимуществом для установления контактов. Местные жители быстро доверились ему, а поскольку он очень быстро освоил базовый словарный запас кыргызского языка, то вскоре завоевал симпатию горных жителей, без которой не смог бы сделать ни шагу на незнакомых территориях.

*Сарыкольский кыргызский юноша (слева), кара-кыргызский юноша (в центре) рядом с Богустом и его верный горный проводник Курманбек
(Источник: Г. Принц 1911/б)*

Знание обычаев оказалось для него особенно важным, поскольку на территории, населенной мусульманами, неосведомленный гость мог легко совершить ошибку, которая оскорбила бы местных жителей и могла привести к последствиям. Внимание Принца охватывало почти все аспекты жизни кыргызов и казахов.

Уже в ходе своего первого путешествия в 1906 году Дьюла Принц обратил внимание на географические закономерности размещения поселений и, детально описав эти закономерности, предвосхитил будущий подход к изучению географии поселений.

Очень важно отметить, что художественные способности Дьюлы Принца проявлялись не только в изображении гор, но и в изображении жилых домов. В своих планах домов он указывал функциональные особенности помещений.

Особое достижение для науки состоит в том, что интерес Дьюлы Принца к людям был не менее значительным, а его наблюдения охватывали почти все сферы жизни. Невозможно сомневаться в достоверности этих сведений, так как Принц, следуя недавно сформулированным культурно-антропологическим принципам, жил среди кыргызов и казахов и делил с ними все стороны их жизни.

Тщательность в запечатлении обычаев отражена в следующем отрывке, который он записал еще во время своего первого путешествия, 10 декабря 1906 года, описывая условия жизни кыргызов:

«В одном углу лучших шатров я устроил свою постель. На другой стороне, среди кучи подушек и ковров, я не позволил выгнать детей и женщин. Одна из молодых жен главы семьи не была одета для приема гостей. Это тщеславное создание, конечно, сразу достало длинные льняные ленты, из которых обычно делают тюрбаны. Кыргызские женщины носят маленькие вышитые шапки, а поверх них наматывают 22-23 метра длинной ткани, так что тканевый рулон можно заправлять сверху. В нем они хранят все свои мелочи: иглы, нитки и т. д. Девушки носят бархатные шапки с рыжей меховой отделкой.

Вокруг шатров лежало несколько куч ледяных обломков. Наши хозяева уже давно не видели воды. Речные русла были промерзшими до самого дна, и лошадей поили растаявшей ледяной водой. На огне жарили лошадиную тушу, которую бросили прямо на лед, а чайники со льдом стояли рядом с огнем. Кому же охота играть на струнах замерзшими пальцами, когда в чае есть сахар и тамаша? Хуже всего было, когда на губах не появлялись слова для песни, потому что воздух был таким холодным, что от него ломало зубы».

Этнографические наблюдения Принца были запечатлены им в прекрасных рисунках. Возможно, самая поучительная часть его книги «Мои

путешествия по Центральной Азии» состоит в карандашных рисунках и цветных фотографиях, которые запечатлели повседневную жизнь жителей этого отдаленного региона.

Другое великое достижение Дьюлы Принца в его азиатских путешествиях состоит в том, что он обогатил этнографию; и мы не будем предвзяты, если утверждаем, что эта документация обладает уникальной ценностью в международном контексте. Дьюла Принц был истинным географом, и в его подходе всегда выделялась связь между человеком и ландшафтом.

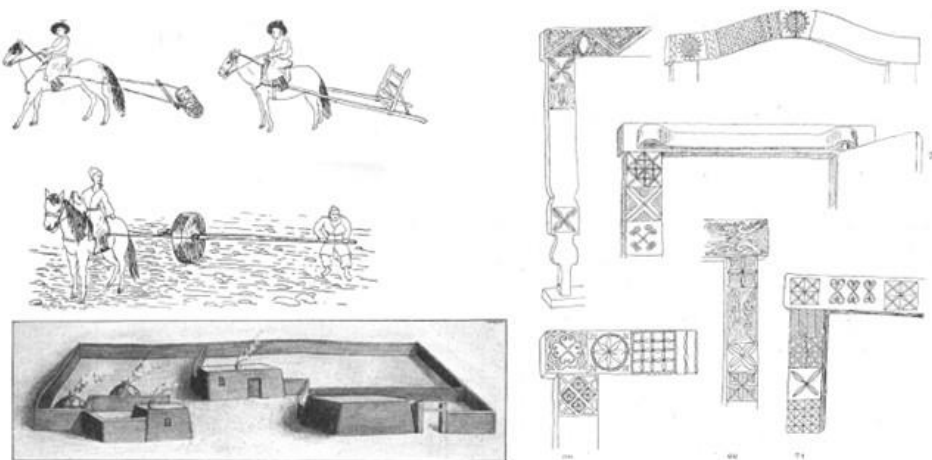
«Кыргызы в окрестностях Кауза» (источник фотографии, раскрашенной нейросетью: Г., Принц 1911/b)

Снимки и изображения самых ярких предметов его этнографических коллекций — красочных национальных костюмов, подушек, великолепных серебряных украшений — являются одними из самых красивых иллюстраций в его книге.

Важно отметить, что необходимость приобретения этнографических знаний возникла из-за того, что продовольственное снабжение экспедиции Принца могло быть обеспечено только на месте, через случайные покупки. Среди кочевых горных жителей, страдавших от нехватки пищи, каждая овца, каждый мешок муки имели большую ценность, и только если иностранец заслуживал их доверия, они делились с ним своей пищей. Венгерский исследователь ел ту же еду, что и кыргызы, — кумыс, молоко с

мукой; так же спал в юрте или палатке и разделял все трудности жизни местных жителей.

Дьюла Принц стал примером для будущих поколений в установлении человеческих связей, и его пример заслуживает отдельного психологического исследования.

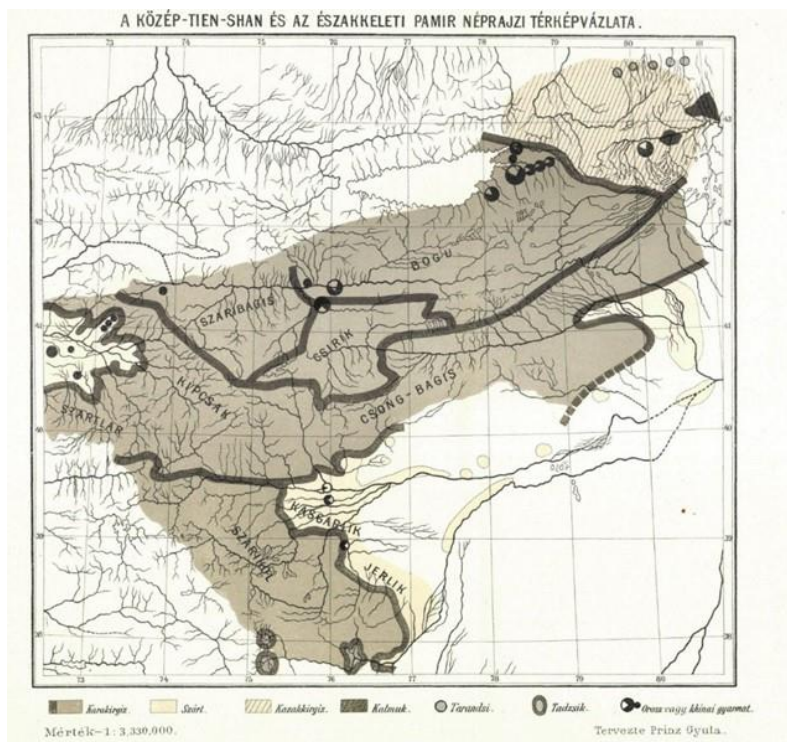
Рисунки Дьюлы Принца, выполненные им самостоятельно, в его этнографических публикациях: войлок, его изготовление, транспортировка мельничных камней, резные дверные рамы и зимнее жилище аула в долине Талас (Источник: Г. Принц 1911/d; 1912)

Изобретательность и находчивость Дьюлы Принца проявлялись в любой ситуации, и он мог успешно общаться с простыми кочевыми людьми. Не деньги, не звание, не власть, а его собственное поведение, изобретательность, знание языков и образование придавали ему авторитет на расстоянии в несколько тысяч километров от родной земли. Такой тип знаний нигде не преподается, так как сама жизнь порождает ситуации, которые необходимо решать.

Стоит отметить метод Принца по идентификации географических объектов: он был простым, но очень точным. В горах он всегда старался узнавать названия вершин, ущелий, ледников и рек из двух независимых источников и принимал их как достоверные только в том случае, если оба источника называли одно и то же. Этот долгий и утомительный процесс оказался довольно сложным, но иначе Принц не мог бы надежно изобразить и назвать на своей карте географические объекты, которые видел. Принц

также обращал внимание на особенности религиозной жизни, так как в мусульманском мире знание религиозных обычаев имеет особое значение. В исламском мире питание также соответствует предписаниям Корана.

Принц осознавал, что надвигающиеся экономические и технологические изменения не могут обойти эту изолированную местность и что развитие транспорта окажет влияние почти на все сферы жизни. Не следует забывать и о всеобъемлющей этнографической карте, которую он представил, показывая территориальное размещение народов, живущих в Тянь-Шане. Карта в черно-белом варианте отображает размещение сартов, кыргызов-кипчаков, кара-кыргызов, кыргызов-казахов, калмыков, таранчи и поселившихся русских. Особенность этой карты заключается в том, что русских он изобразил в виде круговых диаграмм, пропорциональных их численности. На этой карте указаны также вершины, названные в честь Лайоша Лоци, Мора Дечи и Енё Чолноки.

*Этническая карта территории, исследованной Дьюлой Принцем
(собственный рисунок (Источник: Г. Принц 1911/d))*

5. Резюме: значение путешествий Дьюлы Принца по Центральной Азии в XXI веке

Дьюла Принц — один из самых значительных венгерских географов-путешественников XX века, получивший международную известность; он не только нанес на карту последние неизведанные территории Азии, но и внес ценный вклад в анализ влияния климатических изменений в Центральной Азии.

Общеизвестно, что страны региона (Кыргызстан, Таджикистан, Китай) значительную часть своих водных ресурсов получают от талых вод ледников. В будущем ожидается увеличение потребления воды для бытовых и экономических нужд, например для производства электроэнергии, в этом регионе. Вместе с ростом потребления воды мы, однако, можем столкнуться с сокращением доступных водных ресурсов, так как ледники Тянь-Шаня тают все быстрее. Дьюла Принц выполнил несколько сотен измерений высоты на исследованной им территории. В своих публикациях он представил подробные таблицы, касающиеся высоты снежной границы, границ растительности, длины ледников и высоты их окончаний в исследуемых долинах. Эти данные незаменимы для подготовки стран региона к последствиям климатических изменений, особенно с точки зрения оценки будущих изменений доступных водных ресурсов. Сравнив данные об оледенении, полученные Дьюлой Принцем в 1906 и 1909 годах, с результатами недавних измерений, мы получаем представление о темпах таяния ледников за последние 120 лет, а затем, исходя из этого, можем моделировать изменения доступных водных ресурсов в будущем.

Дьюла Принц составил обзорную и несколько очень детализированных топографических карт исследованной им территории. Вставив эти карты в географическую систему координат, мы можем исследовать экологические изменения, произошедшие за последние 120 лет, такие как изменения темпов накопления осадков в озерах, оползни и другие геоморфологические процессы. Одним из самых значимых открытий топографических исследований Принца было то, что, пройдя через перевалы Ак-Сай и Кок-Кыя, он обнаружил сезонно проходимую долину, через которую можно было попасть в Китай. В конце жизни он с юмором заметил, что границу между двумя странами сам нарисовал на карте, на ничьей земле, куда не ступала нога ни одного российского или китайского картографа.

Дьюла Принц великолепно выполнял панорамные рисунки, которые несут геоморфологическую, геологическую и тектоническую информацию. Эти тщательно выполненные рисунки с ориентирами являются доказательством того, что одинаково высокие горные хребты принадлежат к системе

Альтаид, известной как альтайдская складчатость. Его выдающимся достижением было доказательство того, что три горных хребта, тянущиеся на север от Терской-Алатау и составляющие северную окраину Высокого Тянь-Шаня, относятся к складчатым образованиям Альтаид.

К палеогидрогеографии относится тот факт, что в тектонической впадине Иссык-Куля на высоте 2400 метров Принц обнаружил берега древнего озера третичного периода. Важнейший результат его гляциологических исследований — карта плейстоценового оледенения, выполненная в масштабе 1 : 2 000 000 для территории, исследованной Принцем в Тянь-Шане.

Подробное описание и интерпретация земных и горных структур, а также объяснение происхождения высокогорных плато и ущелий являются блестящим вкладом в геологическое и географическое исследование Центральной Азии. В конце своей жизни, в радиоинтервью 1972 года, профессор Принц так вспоминал о двух великих предприятиях своей юности:

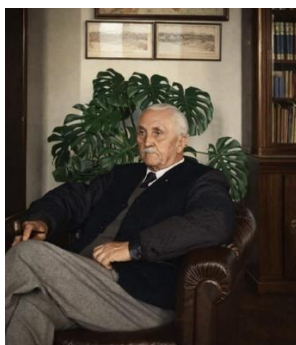
«Два года, 1906 и 1909, я в основном проводил в седле днем и в палатке ночью. Я путешествовал в одиночку, в сопровождении одного-двух кыргызов, и исследовал в общей сложности около 280 тысяч квадратных километров... Я прошел 9150 километров в седле. Это почти тот же путь, что и по прямой линии от Будапешта до Токио. Более половины этого пути не прошел ни один европеец до меня.»

Дьюла Принц всегда был благодарен судьбе за то, что смог осуществить одну из самых больших мечт молодых географов — экспедиционное путешествие, хотя его жизнь была наполнена не только счастьем, но и горечью. Следующие строки свидетельствуют о взгляде ученого, преодолевавшего все внешние трудности:

«Горные гиганты Центральной Азии вновь зовут меня своими ледяными объятиями. Мой народ не приветствует меня аплодисментами, как шведы Хедина. Среди других великих наций с их богатыми экспедициями мои скромные небольшие предприятия выглядят уныло. Я едва ли могу рассчитывать на признание. Но когда меня обдувает горячий сухой ветер Таримской котловины, он уносит меня на пустые, безлюдные плато, в тихие памиры, на бурные перевалы, в холодные долины ледников. Нет для меня большей радости, чем вбивать колышки своего маленького, потрепанного

палаточного тента в неизвестных горах. Центральная Азия не спешит отпускать меня».

Работы профессора Дьюлы Принца, связанные с Азией, относятся к самым ценным интеллектуальным сокровищам венгерской географии. Признание будущих поколений подтверждается тем, что в двух его бывших местах работы, в Сегеде и Пече, университетские лекционные залы носят его имя. Героя центральноазиатских экспедиций, Дьюлу Принца, всегда будут помнить в кругах венгерской и мировой географии, поскольку его работа является одним из основных вкладов в историю исследования Тянь-Шаня.

Профессор Дьюла Принц, почетный доктор Сегедского университета, в своей рабочей комнате на кафедре. (Фотография, раскрашенная ИИ постфактум. Источник: Архив Принца Кафедры физической географии и геоэкологии Сегедского университета (SZTE FFI))

В Эрде, в саду Венгерского географического музея, в пантеоне венгерских географических исследователей, бронзовый бюст Дьюлы Принца, выполненный скульптором Белой Домонкошем, увековечивает его память. Географическая, геологическая и этнографическая работа Дьюлы Принца, связанная с двумя его путешествиями по Центральной Азии, является важным связующим звеном между венгерским и кыргызским народами. Знание местности, опыт работы в высокогорьях, разносторонняя осведомленность и человеческий вклад его кыргызского спутника и помощника Курманбека были важными факторами успеха двух экспедиций.

ЛИТЕРАТУРА

- BALÁZS D. 1986: Magyar nevek a Föld Térképén (1.rész) Földrajzi Múzeumi Tanulmányok 2. pp. 55-58.
- BALÁZS D. 1993: Magyar Utazók Lexikona - Budapest Panoráma
- HAVASNÉ BEDE P. - SOMOGYI S. 1973: Magyar utazók, földrajzi felfedezők - Tankönyvkiadó, Budapest
- JAKUCS L. 1982: Megnyitó a Prinz Gyula Emlékülésen - Földrajzi Közlemények
- KECSKÉS T. 1982: Prinz Gyula Ázsia-kutató professzorunk emlékezete Vasi Szemle XXXVI. Évf. 3. Szám
- KUBASSEK J. 1993: Magyar utazók Ázsiában - Nemzeti Tankönyvkiadó, Budapest
- KUBASSEK J. 1994: Magyar expedíciók Ázsiában - Nemzeti Tankönyvkiadó Budapest
- MAGIDOVICS I.P. 1961: A földrajzi felfedezések története - Gondolat Kiadó Budapest
- MERZBACHER, G. 1907: Megjegyzések Prinz Gyula dr. úti jegyzeteihez. Földr. Közl.
- PÁPA M. 1968: A tudomány és a turistaság szolgálatában. Dr. Prinz Gyula köszöntő Prinz Gyula 86. születésnapján a Magyar Természetjáró szövetségben
- PRINZ GY. 1906. 1907. 1908: Úti jegyzetek Közép-Ázsiából. Földr. Közl.
- PRINZ GY. 1908: Néprajzi megfigyelések a Tiensanban. M.N. Múzeum Néprajzi Oszt. Ért. IX.
- PRINZ GY. 1909: Die Vergletscherung der nördlichen Teiles des zentralen Tien-Schan Gebirges. Mitt. d. k. u. k. Geogr. Ges. f. Wien
- PRINZ GY. 1910: Vorläufiges Bericht über meine zweite mittelasiatische Reise. Petermanns Geogr. Mitt.
- PRINZ GY. 1911/a: Beiträge zur Morphologie des Kuldschaer Nan-schan. Mitt. d. k. u. k. Geogr. Ges. f. Wien,
- PRINZ GY. 1911/b: Utazásaim Belső-Ázsiában. Budapest,
- PRINZ GY. 1911/c: Ázsia szívében. Budapest,
- PRINZ GY. 1911/d Második belsőázsiai utazásom néprajzi eredményei. = Néprajzi Értesítő 12. pp. 69–74., 1 t.; pp. 199–213, 268–278.; 13
- PRINZ GY. 1912/ Második belsőázsiai utazásom néprajzi eredményei (1912) pp. 56–63, 131–140.; 14 (1913) pp. 165–178. és klny.: Bp., 1913. Hornyánszky. 63 p., 2 t
- PRINZ GY. 1916: Eljegesedéstani adatok Belső-Ázsiából. MÁFI Évk.
- PRINZ GY. 1922: A Bolor-tag. Földrajzi Közlemények
- PRINZ GY. 1928: Ergebnisse der Forschungreise durch Innerasien. Pécs
- PRINZ GY. 1939: Közép-Ázsia ősi tönkfelszíne. Mat. és Term. Tud. Ért. 58.
- PRINZ GY. 1939: A Magas Tiensan. MÁFI Évk. 33. K.
- PRINZ GY. 1939: Zentralasiatische Landschaftstypen. - Földrajzi Közlemények
- PRINZ GY. 1941: A Bolor. - MÁFI Évk.

PRINZ GY. 1945: Utazásaim Belső-Ázsiában. - Nagy Turán földrajzi ábrázata. Budapest,
PRÓBÁLD F. - HORVÁTH G. 1998: Ázsia, Ausztrália, és Óceánia földrajza
SOMOGYI S. 1974: In Memoriam. Búcsú Prinz Gyulától - Földr.Közl.
SOMOGYI S. 1984: Prinz Gyula, a földrajztudomány egyetemes művelője
Földrajzi Közlemények
SZABÓ PÁL Z. 1955: Prinz Gyula munkásságának 50 éve. Földr.Közl.
SZEDERKÉNYI T. 1984: Prinz Gyula, a geológus - Földrajzi Közlemények
SZENTPÉTERY ZS. 1913: Közöttani adatok Belső-Ázsiából. Prinz Gyula
belső-ázsiai kutatásainak közzétani eredményei. - MÁFI Évk.
VADÁSZ E. 1911: Őslénytani adatok Belső-Ázsiából. Prinz Gyula belsőázsiai
utazásainak őslénytani eredményei. - MÁFI Évk.

Благодарности

С огромным уважением вспоминаю Денеша Балажа, который еще в 1982 году на постоянной выставке «Венгерские путешественники, географические исследователи» в Венгерском географическом музее в Эрде способствовал достойному представлению экспедиций Дьюлы Принца и сохранению материальных памятников, связанных с ним. Искренне благодарю семью за бескорыстную помощь в реализации выставки. Благодарю сына Дьюлы Принца, доктора Дьюлу Принца, за то, что он принял меня в свой круг и в 1984 году, во время нашего путешествия по Кавказу, организованного Венгерским географическим обществом, в течение двух недель делился со мной воспоминаниями о своем отце и побудил меня написать это исследование. Благодарю доцента доктора Петера Силаши (Сегедский университет), моего дорогого друга, за бескорыстную помощь в издании этого материала. Благодарю доцентов доктора Золтана Вильгельма и доктора Роберта Тесича (Печский университет) за предоставленные источники. Благодарен профессору Тибору Кристину, президенту Сегедской академической комиссии, за бескорыстную поддержку публикации. С большим уважением и благодарностью выражаю признательность господину послу Шандору Дороги в Бишкеке и культурному атташе Беате Фал за то, что они признали научное и культурное значение этой темы и эффективно содействовали тому, чтобы в Кыргызстане была достойно сохранена память о международно признанном труде Дьюлы Принца. Выражаем благодарность за сотрудничество Назгуль Алыбаевой, руководителю отдела "Повышение потенциала и Научное сотрудничество" Центрально-Азиатского института прикладных исследований Земли (ЦАИИЗ).

В Нарыне, в Государственном музее, следующая памятная табличка на венгерском, кыргызском и русском языках сохраняет память о всемирно известном венгерском географе:

PRINZ GYULA
(1882-1973)
MAGYAR FÖLDRAJZTUDÓS, A TIEN-SAN KUTATÓJA
A KIRGIZ NÉP BARÁTJA
MAGYARORSZÁG NAGYKÖVETSÉGE BISKEK

ПРИНЦ ДЬЮЛА
(1882–1973)
МАЖАР ГЕОГРАФЫ, ТЯНЬ-ШАНДЫН ИЗИЛДӨӨЧҮСҮ
КЫРГЫЗ ЭЛИНИН ДОСУ
МАЖАРСТАНДЫН БИШКЕК ШААРЫНДАГЫ ЭЛЧИЛИГИ

ПРИНЦ ДЬЮЛА
(1882–1973)
ВЕНГЕРСКИЙ ГЕОГРАФ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТЯНЬ-ШАНЯ
ДРУГ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА
ПОСОЛЬСТВО ВЕНГРИИ В БИШКЕКЕ

Публикацию поддержали: Венгерская академия наук, Сегедская академическая комиссия,

Министерство внешней торговли и иностранных дел Венгрии, кафедра естественной и экологической географии Сегедского университета Центрально-Азиатский Институт прикладных Исследований Земли (ЦАИИЗ).

Редакция (рисунки, текст): доктор Петер Силашши, доктор наук, доцент кафедры естественной и экологической географии Сегедского университета.

Copyright © 2026, János Kubassek. All rights reserved.

**ДЬЮЛА ПРИНЦ (1882-1973), ГЕОГРАФ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТЯНЬ-ШАНЯ.
ПАМЯТНИК В ЭРДЕ, В САДУ ВЕНГЕРСКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
(РАБОТА БЕЛЫ ДОМОНКОША, 1993)**

Фото: Др. Шандор Пинцеш, <https://www.kozterkep.hu/>